

УДК 321; 323

Индикаторы сравнительного анализа политических систем (к постановке проблемы)

А. Ю. Гайдт

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

В статье рассматриваются модели политической системы Д. Истона и Г. Алмонда в целях оценки их методологического потенциала в качестве основы сравнительного анализа политических систем путем выявления сущности понимания концепта «политическая система», описания структуры политической реальности и ее основных функций.

Ключевые слова: политическая система, структура и функции политической системы.

Универсальным инструментом, расширяющим возможности понимания политических процессов и изменений в политических системах, является сравнительный анализ. Сравнение как фундаментальный способ познания действительности позволяет выявлять общее и особенное среди моделей политических систем прошлого и настоящего.

Сегодня сравнительная политология (политическая компаративистика) – одно из самых развитых направлений мировой политической мысли. При этом основной проблемой современной политической компаративистики остается вопрос о том, как сравнивать. Объектом сравнительного политического анализа выступает, как правило, политическая система, представляющая собой теоретическую модель («идеальный тип»), содержание которой не одинаково интерпретируется учеными-компаративистами.

Современная политическая наука предлагает методологически различные концепции политических систем, базирующиеся на принципах общей теории систем. В данной статье будут проанализированы модели политической системы двух американских политологов-компаративистов: 1) политическая система как «черный ящик» Д. Истона; 2) структурно-функциональная модель политической системы Г. Алмонда. Основная цель анализа – выявление особенностей системного подхода к исследованию политической жизни в двух указанных концепциях через определение содержания термина «политическая система», его структуры и оценки эффективности использования указанных моделей в сравнительном анализе политических систем.

Предпосылки становления и формирования теории политической системы в политической науке. Термин «политическая система» стал широко применяться в исследованиях политической реальности в 50-е гг. XX в. Объективно можно выделить два процесса в реальной жизни и в науке, по-

вливающих на изменение направления политических исследований: появление на карте мира новых государств после Второй мировой войны и бихевиористская (поведенческая) революция в науке.

Понятие «политическая система» возникло в середине XX в. в русле поиска представителями поведенческого подхода «большой» политической теории и потребности выработки новой исследовательской парадигмы, способной объяснять и прогнозировать развитие социально-политических и иных процессов в десятках новых государств, получивших политическую независимость после Второй мировой войны. По выражению известного немецкого политолога К. фон Бейме, понятие «политическая система» позволяет «заполнить «теоретический вакуум», который оставляло понятие «государство». Этот термин свободен от правоведческих сопутствующих значений, ассоциируемых с государством, и легче поддается определению в категориях наблюдаемого поведения [2, с. 40–41]. В этом контексте компаративистский подход к выявлению общего и особенного в развитии «старого света» и новых государственных образований становился прямым следствием этих поисков.

Вторая причина пересмотра методологического подхода к изучению политики – бихевиористская (поведенческая) революция в науке – процесс проникновения в политические исследования проблематики и методологии бихевиоризма – одного из ведущих направлений в психологии в первой половине XX в. В политическую науку приходят новые эмпирические методы не только из пограничных с политологией дисциплин – социологии, психологии, экономики, но и из достаточно от нее далеких – математики, кибернетики, географии и др. Политический бихевиоризм возник как реакция на доминирование институционализма и нормативной политической теории, способствуя переходу к изучению поведения и социализации индивидов в политике, деятельности партий, групп давления, политических лидеров и активистов.

Политический бихевиоризм основывается на следующих постулатах: 1) человеческое поведение имеет универсальные черты, выявляемые эмпирическим путем; 2) использование строгих методов сбора и анализа информации; 3) возможность абстрагирования от ценностей в процессе исследования; 4) представление о самостоятельной роли «чистой теории» как отличной от прикладных исследований [5, с. 14–15].

Таким образом, интерпретация политики как сложной иерархичной системы, состоящей из совокупности взаимосвязанных частей (структур, элементов) и имеющей границы, позволяющие идентифицировать ту или иную политическую систему как самостоятельную, но зависящую от окружения, с которым она взаимодействует, позволяет выделить два основных подхода к ее анализу. Первый – собственно системный подход, опирающийся на модель «вход-выход» (Д. Истон). Второй – организационный подход, делающий акцент на структуре и функциях (Г. Алмонд).

Модель политической системы как «черного ящика» Д. Исто́на. Дэвид Истон поставил задачу построения «большой теории», основанной на использовании бихевиористского способа изучения политического поведе-

ния. Создавая модель политической системы, Истон заимствует многие термины и принципы из кибернетики – науки об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе. Именно поэтому теорию политической системы Д. Истона часто называют «кибернетической» или моделью «вход-выход». Однако название «политическая система как “черный ящик”» представляется наиболее точным и актуальным в силу того, что отражает главный методологический принцип истоновской модели – акцент не на внутрисистемных процессах, а на отношениях системы со средой.

Политическая система для Истона есть «совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество, это именно то, что отличает политическую систему от других взаимодействующих с ней систем» [3, с. 323]. Такая трактовка политики объясняется не только его стремлением подчеркнуть властный характер политической системы, но и признанием стабильности как способности к сохранению качественной определенности системы при изменении структуры и функций составляющих элементов, в качестве ее фундаментального свойства. Авторитетные полномочия власти позволяют не только распределить ценности в обществе, но и побудить общественное большинство эти ценности принять, что, в свою очередь, является условием сохранения свойства стабильности политической системы.

Истон замечает, что не следует изучать политическую систему, «существующую как в вакууме». Окружение политической системы может оказывать позитивное и негативное влияние на нее. Негативное влияние как раз и представляет собой «способность вызвать стресс», заставляя политическую систему проявлять адаптивные свойства в целях сохранения своей качественной определенности (стабильности). Для характеристики взаимодействия политической системы и ее окружения Истон вводит понятия «вход» и «выход». «Вход» – это любое событие, которое по отношению к системе является внешним и влияет на нее прямо или опосредованно. «Выход» – соответственно, ответная реакция политической системы на эти воздействия. Взаимодействия на «входе» и «выходе» могут быть в форме обмена (взаимного влияния) и транзакции (однаправленного действия либо со стороны окружения, либо со стороны системы).

Процесс взаимодействия политической системы и ее окружения на «входе» называется политическим процессом, поэтому Истон выделяет две формы воздействия: требования и поддержка. Требования представляют собой обращенное к властным органам мнение по поводу желательного (нежелательного), справедливого (несправедливого) распределения ценностей в обществе. К числу таких ценностей относятся безопасность, самостоятельность личности, политическое участие, потребительские блага, статусы, престиж, равноправие и др. На данном этапе роль политической системы определяется тем, что необходимо выбрать, какие именно требования должны быть удовлетворены, так как исполнение всех требований не представляется возможным. Поддержка обеспечивает стабильное функционирование поли-

тической системы, она может быть эмоциональной (диффузной) и инструментальной (специфической). Первая является проявлением общей преданности граждан своему государству и существующему режиму. Вторая – предполагает не только принятие ценностей данной политической системы, но и практические действия на ее стороне: граждане поддерживают ту или иную партию на выборах, ожидая получить взамен удовлетворение каких-либо личных целей и потребностей.

Процесс взаимодействия политической системы и ее окружения на «выходе» называется административным процессом, здесь требования и поддержка преобразуются в решения и действия, которые в свою очередь выступают механизмами преобразования окружения политической системы через повышение адаптивности и стрессоустойчивости самой системы. «Выходы не только воздействуют на окружение политической системы, но и позволяют определять и корректировать в каждом новом цикле взаимодействия соответствующие входы системы. При этом образуется контур обратной связи, играющий важную роль в объяснении процессов, помогающих системе справляться со стрессом» [3, с. 329]. Отсутствие обратной информационной связи в политической системе означает, что «власти будут действовать вслепую».

Итак, «взаимодействие» как единица исследования и определения политической системы у Д. Истона является выражением объективной методологической потребности в переходе от изучения формальных структур и процедур в политике к наблюдаемому поведению. По мнению Истона, системный анализ политической жизни должен основываться на «интерпретации политических процессов как непрерывного и взаимосвязанного потока поведения» [3, с. 330]. Политическая система – процесс преобразования информации, ее перевода с «входа» на «выход».

Структурно-функциональная модель политической системы Г. Алмонда. Габриэль Алмонд, создавая свою модель политической системы, стремился соединить макро- и микроподходы к анализу политической реальности. Тяготее к веберовскому пониманию политики не только как самостоятельной деятельности по осуществлению руководства, но и как определенной сферы, связанной с осуществлением государственной монополии на легитимное физическое принуждение в рамках определенной территории, и отталкиваясь от парсоновского определения политической системы как части общественной, Алмонд разработал собственную концепцию, основанную на признании политической системы как относительно самостоятельной и изолированной от других частей социума.

В отличие от Д. Истона, Алмонд обозначает три аналитически различаемых уровня анализа политической системы: 1) система и ее взаимосвязь со средой; 2) внутреннее функционирование системы; 3) осуществление системой функций сохранения и адаптации, утверждая, что «для достаточно адекватного описания общества (причем любого общества) его нужно рассмотреть с точки зрения трех понятий: системы, структуры и функций» [6, с. 71].

Алмонд также считал атрибутивным свойством любой системы стабильность, или некое равновесное состояние, которое может быть определено как

ситуация, «при которой при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений... ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений» [9, с. 111–112]. Он определял любую социальную систему как «взаимозависимое взаимодействие» ролей и структур (институтов), выполняющих свои функции таким образом, чтобы поддерживать целое в равновесном состоянии, а единицей исследования политической системы называл политическую роль. «Г. Алмондом используется термин “политическая роль”, под которым подразумевается любая доступная наблюдению деятельность, формирующая политическую систему, или действия, выполняемые той или иной частью социально-политической системы по отношению к целому для самосохранения. Отсюда политическую структуру можно определить как совокупность взаимосвязанных ролей или функций» [8, с. 141].

Политическая система есть «набор определенным образом взаимосвязанных институтов и учреждений, занимающихся постановкой, формулированием и осуществлением коллективных целей общества, или определенных групп в нем» [1, с. 37–38]. Иными словами, политическая система – совокупность взаимодействий, выполняющих функции интеграции и адаптации посредством применения или угрозы применения легитимного насилия. В структуре политической системы Алмонд выделяет «три широких класса объектов»: 1) специфические роли и структуры (институты), такие как законодательные и исполнительные органы или бюрократии; 2) носители ролей, такие как отдельные монархи, законодатели и администраторы; 3) конкретные публичные мероприятия, решения или исполнения решений [1, с. 79]. Как и Д. Истон, он отмечает, что эти структуры могут быть вовлечены во «входной» (политический) процесс или в административный «на выходе». В качестве субъектов политики во «входной» процесс, прежде всего, вовлечены политические партии, группы интересов и давления, а также средства массовой коммуникации (СМК), тогда как в административный процесс, «на выходе» включены такие структуры, как бюрократия (под этим термином Алмонд подразумевает институты главы государства, законодательной и исполнительной власти) и суды.

По мнению Алмонда, структурный анализ систем с необходимостью должен быть дополнен функциональным, так как любая политическая система в конкретных условиях места и времени выполняет универсальный набор функций в целях своего самосохранения: функции политического курса, процесса и системы. Функции политического курса действуют на выходе политической системы и включают в себя функции извлечения и распределения ресурсов, а также регулятивную (способность контролировать поведение индивидов и групп) и символическую (способность отстаивать ценности общества внутри политической системы и в ее окружении) функции.

Функции процесса связывают «вход» и «выход» политической системы, превращая требования в конкретные политические решения, и включают в себя четыре функции: артикуляция и агрегация интересов, определение и осуществление политического курса. Артикуляция интересов – про-

цесс участия граждан в принятии властных публичных решений через предъявление требований и выражение поддержки властям. Агрегация интересов – преобразование и соединение политических требований индивидов и групп в партийные программы. Определение политического курса есть преобразование социальных интересов и требований во властные государственные решения. Осуществление политического курса связано с реализацией принятых политических решений на основе действующих правил. К числу функций политического процесса Алмонд относит также процесс вынесения судебных решений.

К числу системных функций относятся: политическая социализация, политическое рекрутирование и политическая коммуникация. Они действуют как на «входе», так и на «выходе», и определяют свойство стабильности политической системы. Политическая социализация направлена на приобщение граждан к ценностям и нормам политической системы, а также на поддержку преимущества политической структуры и культуры. Политическое рекрутирование обеспечивает пополнение политической элиты и мобилизацию граждан на участие в политическом процессе. Политическая коммуникация представляет собой обмен информацией между гражданами и политическими институтами.

Таким образом, Г. Алмонд понимает политическую систему как взаимодействие ролей (функций) и структур (институтов), которые в контексте меняющихся внешних обстоятельств и индивидуальных предпочтений позволяют ей развиваться стабильно. Единица сравнительного исследования политических систем – «политическая роль».

Оценка эффективности применения моделей Д. Истона и Г. Алмонда в сравнительном анализе политических систем. Создавая в 50-е гг. XX в. свою модель, Д. Истон акцентирует внимание на взаимодействии политической системы с внешней средой, при этом внутрисистемные процессы остаются «черным ящиком», лишь в 1990 г. он продолжает концептуальную разработку, изучая внутреннюю структуру политической системы. В работе «Анализ политической структуры» Истон указывает, что различные политические структуры образуются из таких элементов, как государственные органы, политические партии и групповые объединения, элиты и массовые движения, и их политические роли, выступающие «атрибутивной» характеристикой политики.

Г. Алмонд в своей структурно-функциональной модели пытается соединить макро- и микроподходы к анализу политической реальности, поэтому, по мнению критиков, его модель теряет связь с реальным содержанием социально-политической жизни вследствие попытки слишком широкого охвата и всестороннего объяснения политики. «Системный структурный функционализм (как и другие системные теории) не дает методологического ключа для анализа конкретных политических ситуаций (например, конфликта между губернатором и законодательным собранием региона) и прогнозирования их развития» [6, с. 75]. Кроме того, теория Алмонда не оставляет возможности для эмпирической проверки своей концепции.

Рассмотренные модели политической системы хотя и концентрируются на проблеме стабильного функционирования политической системы, имеют смежные, но не идентичные области применения. Первая позволяет описать характер влияния окружения на политическую систему и ее ответные реакции. Но в силу отсутствия сущностного описания внутрисистемных структур и механизмов не дает «методологического ключа» для выявления общего и особенного при сравнительном анализе политических систем. Вторая понимает политическую систему как процесс, в котором ключевую роль играют «структуры» (институты), индивиды и их функции, определяемые политическим статусом. И хотя данная модель политической системы действительно менее применима при объяснении конкретных политических ситуаций, но «дает методологический ключ к пониманию внутренней логики социально-политических явлений и процессов, скрытой от других, более “приземленных” и прикладных подходов» [6, с. 78]. Структурно-функциональная модель политической системы Г. Алмонда в большей степени отвечает основной цели любого сравнительного политического исследования – оценке эффективности того или иного типа политической системы в конкретных условиях места и времени при различных социально-экономических характеристиках. При этом Алмонд в меньшей степени акцентирует внимание на взаимовлиянии политической системы и ее окружения на международном уровне.

Таким образом, в зависимости от цели сравнительного анализа политических систем может быть использована модель Д. Истона или Г. Алмонда при их дополнении системой индикаторов, выражающих динамические характеристики политической системы.

1. *Алмонд Г.* Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

2. *Ачкасов В. А.* Сравнительная политология / В. А. Ачкасов. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 400 с.

3. *Истон Д.* Категории системного анализа политики // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин – М. : Гардарики, 2000. – С. 319–331.

4. *Истон Д.* Новая революция в политической науке // Соц.-полит. журн. – 1993. – № 8. – С. 115–128.

5. *Истон Д.* Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология : хрестоматия / под ред. В. Гельмана, Г. Голосова. – М. : МОНФ, 1997. – С. 9–25.

1. *Almond G.* Comparative Politics Today / G. Almond, B. Powell, K. Strom, P. Dalton. – M. : Aspect Press. – 2002. – 537 p.

2. *Achkasov V. A.* Comparative Political Science / V. A. Achkasov. – M. : Aspect Press, 2011. – 400 p.

3. *Easton D.* Categories of Policy Analysis System // Political Science: tutorial / comp. M. A. Vasilik, M. S. Vershinin. – M. : Gardariki, 2000. – P. 319–331.

4. *Easton D.* New Revolution in Political Science // The socio-political journal. – 1993. – N 8. – P. 115–128.

5. *Easton D.* Political science in the United States: Past and Present // Modern comparative political science: tutorial / ed. by B. Hellmann, D. Golosov. – M. : MONF, 1997. – P. 9–25.

6. Камалов М. М. Системный структурный функционализм Габриэля Алмонда как методология сравнительного политического анализа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. – 1997. – № 6. – С. 70–79.

7. Митрохина Т. Н. Методология политической компаративистики / Т. Н. Митрохина. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2008. – 228 с.

8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экон. книги «Начала», 1997. – 190 с.

6. Kamalov M. M. System structural functionalism of Gabriel Almond as the methodology of comparative political analysis // Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences. – 1997. – № 6. – P. 70–79.

7. Mitrokhina T. N. Methodology of political comparative studies / T. N. Mitrokhina. – Saratov : Publishing house «Saratov State Law Academy». – 2008. – 228 p.

8. North D. Institutions, Institutional Changes and Economics Performance / D. North. – M. : Foundation of the literature on Economics «Nachala». – 1997. – 190 p.

Indicators of Comparative Analysis of Political Systems (Formulating the Problem)

A. Yu. Gaydt

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article considers the models of political system of D. Easton and G. Almond, to assess their methodological potential. The author focuses on a basis of comparative analysis of political systems by identifying the essence of understanding the concept of «political system», describing the structure of political reality and its basic functions.

Key words: political system, structure and function of political system.

Гайдт Анна Юрьевна – аспирантка кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 601370, Владимирская область, Судогодский район, пос. Андреево, ул. Сосновая, д. 1, кв. 2, тел. 89092740097, e-mail: gaidt.anna@mail.ru

Gaydt Anna Yurievna – Postgraduate student of the Department of Political Science and Sociology of Political Process, the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, 601370, Vladimir region, Sudogda district, settlement Andreevo, Sosnovaya St., 1-2, phone 89092740097, e-mail: gaidt.anna@mail.ru.